

Б.Ф. Поршнев

**Феодализм и народные
массы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б.Ф. Поршнев**
Феодализм и народные массы / Б.Ф. Поршнев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 520 с.

ISBN 978-5-458-23134-3

«Очерк политической экономии феодализма» был первой попыткой изложения системы экономических категорий и законов феодальной формации. Опыт был в целом положительно оценен общественностью, и тем самым теоретическое рассмотрение вопросов классовой борьбы в феодальную эпоху получило необходимый политико-экономический фундамент. В то же время как критики, так и те специалисты, которые применяли выводы этого исследования к конкретной истории отдельных стран, в частности азиатских, поставили перед автором некоторые важные дополнительные задачи. Итак, обе части предлагаемой книги представляют собой единое нерасчленимое целое. В первой части дана характеристика основных черт базиса феодального общества, во второй части речь идет о классовой борьбе и надстройке. Красной нитью и там и тут проходит тема о решающей роли трудящихся масс в истории: в первой части — как производителей всех материальных благ, во второй — как борцов против эксплуатации и гнета. Иными словами, в данной книге, посвященной некоторым теоретическим вопросам политической экономии и исторического материализма, в качестве лейтмотива взята одна из ведущих и самых перспективных для конкретной разработки идей марксизма-ленинизма — идея о решающей роли народных масс в истории. Вместе с тем книга представляет собою опыт разработки учения об общественно-экономических формациях путем анализа одной из них — феодализма — как целого. В этой книге — книге по вопросам исторического материализма, идущей от общей методологии истории к отдельным вопросам истории — автор одновременно старался использовать и обобщить результаты многих конкретно-исторических исследований советских, а также зарубежных специалистов. В тексте приведено сравнительно немного конкретно-исторических иллюстраций к теоретическим положениям, но читатель-историк, особенно занимающийся средними веками, без труда припомнит целые серии фактов, стоящих за каждым положением и выводом. Реплицированное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1964 года

ISBN 978-5-458-23134-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ных этапах проверять свои мысли с помощью научной общественности. Замечания, высказанные в печати и в устном обмене мнениями, оказали автору помощь. В частности, учтя споры по поводу опубликованных ранее всего отрывков из второй части данной работы, автор смог окончательно определить ее план: политическая экономия феодализма должна составить ее первую часть, ибо если не выдвинуть на первое место характеристику экономических законов феодализма, то и картина классовой борьбы в феодальную эпоху будет непонятна читателю.

«Очерк политической экономии феодализма» был первой попыткой изложения системы экономических категорий и законов феодальной формации. Опыт был в целом положительно оценен общественностью⁸, и тем самым теоретическое рассмотрение вопросов классовой борьбы в феодальную эпоху получило необходимый политико-экономический фундамент. В то же время как критики, так и те специалисты, которые применяли выводы этого исследования к конкретной истории отдельных стран, в частности азиатских, поставили перед автором некоторые важные дополнительные задачи.

Итак, обе части предлагаемой книги представляют собой единое нерасчленимое целое. В первой части дана характеристика основных черт базиса феодального общества, во второй части речь идет о классовой борьбе и надстройке. Красной нитью и там и тут проходит тема о решающей роли трудящихся масс в истории: в первой части — как производителей всех материальных благ, во второй — как борцов против эксплуатации и гнета. Иными словами, в данной книге, посвященной некоторым теоретическим вопросам политической экономии и исторического материализма, в качестве лейтмотива взята одна из ведущих и самых перспективных для конкретной разработки идей марксизма-ленинизма — идея о решающей роли народных масс в истории. Вместе с тем книга представляет собою опыт разработки учения об общественно-экономических формациях путем анализа одной из них — феодализма — как целого.

Эта книга посвящена некоторым коренным вопросам исторического материализма, рассматриваемым применительно к одной определенной общественной формации — феодальной. Хотя автор книги — историк, задача его здесь состояла не в установлении каких-либо новых исторических фактов и не в обзоре фактов, известных исторической науке. Задача книги заключается в теоретическом рассмотрении ряда понятий, категорий, закономерностей, на знание которых историк опирается при изучении конкретных явлений. Но эти понятия, категории и закономерности сами являются не чем иным, как результатом анали-

⁸ См., например, рецензию, опубликованную в журнале «Коммунист», 1957, № 9.

за и обобщения очень большого числа исторических фактов. Автор должен был, с одной стороны, изложить некоторые основные положения, выработанные классиками марксизма-ленинизма в результате изучения ими всемирной истории, в частности — эпохи феодализма, с другой, — иметь перед глазами и современное состояние исторической науки, в первую очередь советской, в области изучения феодальной эпохи⁹. В этой книге — книге по вопросам исторического материализма, идущей от общей методологии истории к отдельным вопросам истории — автор одновременно старался использовать и обобщить результаты многих конкретно-исторических исследований советских, а также зарубежных специалистов. В тексте приведено сравнительно немного конкретно-исторических иллюстраций к теоретическим положениям, но читатель-историк, особенно занимающийся средними веками, без труда припомнит целые серии фактов, стоящих за каждым положением и выводом¹⁰.

В пользу целесообразности попытки изложения вопросов исторического материализма на примере лишь одной эпохи, одной общественной формации, можно привести два соображения.

Во-первых, в программах, курсах, пособиях по историческому материализму категории исторического материализма обычно располагаются так, что вся всемирная история человечества рассматривается то под углом зрения соотношения производительных сил и производ-

⁹ Самое краткое резюме исторических знаний об этой эпохе читатель может найти в кн. «Всемирная история», т. 3–4. М., 1957–1958.

¹⁰ В качестве путеводителей по обширной специальной советской исторической литературе могут послужить следующие историографические обзоры. 1) Всеобщая история: С. И. Архангельский. Работы советских историков о крестьянстве и его движениях в романо-германской части Западной Европы. — «Уч. зап. Горьковского гос. ун-та», вып. 47, 1958; Е. А. Косминский, Е. В. Гутнова, Н. А. Сидорова. Сорок лет советской средневековедения. — «Вопросы истории», 1957, № 11; А. И. Данилов. Аграрная история западноевропейского средневековья в трудах советских медиевистов. — «Средние века», вып. XVII, 1960; Г. Г. Литаврин, З. В. Удальцова. Основные проблемы византиноведения в советской историографии. — «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС», ч. 2. История Западной Европы и Америки. Сб. статей. М., 1963; Н. А. Сидорова. Основные проблемы истории средних веков и советская средневековедения. — Там же. 2) История СССР: Л. В. Данилова. К итогам изучения основных проблем раннего и развитого феодализма в России. — «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС», ч. 1. История СССР. Сб. статей. М., 1962; А. А. Зимин и А. А. Преображенский. Изучение в советской исторической науке классовой борьбы периода феодализма в России (до нач. XIX века). — «Вопросы истории», 1957, № 12; Б. Б. Кафенгауз, А. А. Преображенский. Проблемы истории России XVII–XVIII вв. в трудах советских ученых. — «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС», ч. 1. История СССР. М., 1962; Л. В. Черепнин. Изучение в СССР проблем отечественной истории периода феодализма. — «Вопросы истории», 1962, № 1. 3) Востоковедение: В. В. Струве. Советское востоковедение за 40 лет. — «Уч. зап. Ин-та востоковедения», XXV, М., 1960. См. также: П. Е. Скачков. Библиография Китая. М., 1960.

ственных отношений, то со стороны выяснения роли государства, идей, классово-борьбы, то в плане вопроса о роли народных масс и личности и т. д. Но для правильного понимания законов общественной жизни не менее важно раскрыть внутреннее единство и взаимосвязь всех ее сторон на каждом данном этапе исторического развития. Единство всех категорий исторического материализма выступит нагляднее при рассмотрении отдельной общественно-экономической формации¹¹.

Во-вторых, историческая наука нуждается для своего успешного развития во взаимодействии конкретно-исторических исследований с исследованиями теоретическими. Изучение исторических фактов только тогда плодотворно, когда им руководит передовая теория, а теория только тогда не вырождается в абстрактное социологизирование, когда, уча, сама учится у фактов.

Нередко работы по основным теоретическим вопросам истории, по методологии истории, по историческому материализму, по теоретической экономике прошедших эпох пишут не историки. Теория в этих работах не сближается вплотную с арсеналом фактов, которыми владеет историческая наука, с разнообразными частными проблемами, поднимающимися от фактов. С другой стороны, в иных сочинениях историков царит «фактология». Поэтому историкам стоит самим покрепче взяться за теорию и двинуться навстречу философам и экономистам. Но естественно, что при этом дело пойдет преимущественно о теоретическом рассмотрении отдельной, хотя бы и очень обширной исторической эпохи, — отдельной общественно-экономической формации.

* * *

Здесь необходимо несколько подробнее остановиться на теоретической задаче первой части книги.

«Политическая экономия в широком смысле», — по выражению Энгельса, есть наука о производственных отношениях всех способов производства, через которые проходит развитие человечества.

Различные способы производства, различные общественно-экономические формации связаны общими для всех них экономическими законами, которые могут быть названы также социологическими законами, и отделены друг от друга особыми, специфическими экономическими законами.

К числу законов, общих для всех формаций, относятся, например,

¹¹ В. Ф. Келле, М. Я. Ковальзон. Категории исторического материализма. — «Вопросы философии», 1956, № 4; М. С. Джулисов. Общественно-экономическая формация как категория исторического материализма. — «Вопросы философии», 1960, № 10.

закон единства производительных сил и производственных отношений в едином общественном производстве, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил.

Общим для всех формаций является и предмет политической экономии: общественно-производственные, экономические отношения людей — отношения людей в процессах производства, обмена своей деятельностью и распределения произведенных материальных благ. При этом политическая экономия не изучает технической стороны производства, хотя материальное производство служит исходным пунктом для всего круга вопросов, охватываемых политической экономией. Предмет политической экономии — не отношения людей к природе, а отношения между людьми. Политическая экономия не изучает сами по себе производительные силы общества¹². Но она изучает производственные отношения в неразрывной связи с производительными силами, служащими материальной основой производства, как ту общественную форму, внутри которой и посредством которой совершается в обществе производство материальных благ.

Политическая экономия изучает производственные отношения в их развитии и смене, в их качественном отличии на разных ступенях истории. Иными словами, не только специфическим, но и общим экономическим законам свойствен исторический характер: они проявляются по-разному в разных общественных формациях.

Большинство категорий и законов политической экономии относится к числу не общих, а таких, действие которых ограничено определенным историческим периодом. Одни категории и законы теряют силу, так как изменился способ производства, сходят со сцены, чтобы уступить место другим, новым категориям и законам, соответствующим новой общественно-экономической формации.

Некоторые важные экономические категории и экономические законы общи не для всех, а для двух или нескольких общественных формаций. Например, внеэкономическое принуждение присуще как рабовладельческому, так и феодальному обществам; закон стоимости (закон товарного производства) действует в ряде общественных формаций. Есть существенные экономические категории, общие для всех антагонистических способов производства. Как известно, все типы производственных отношений могут быть разбиты на две главные формы: либо это отношения сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, либо это отношения господства и подчинения, присущие антагонистическим, эксплуататорским, классовым формациям. «Три формы порабощения», — как назвал Энгельс рабство, фео-

¹² Подробно об этом см. *К. Островитянов*. О предмете политической экономии. М., 1954, стр. 14–17.

дализм и капитализм, связаны общностью целого ряда экономических категорий: отделение средств производства от непосредственных производителей, расчленение труда (или продукта труда) на необходимый и прибавочный и т. д.

Наконец, особые, специфические экономические законы отделяют одну формацию от другой. Они выражают особенности типов производственных отношений, соответствующих разным ступеням развития производительных сил, особенности разных способов производства и путей их развития.

Политическая экономия изучает прежде всего законы экономики, свойственные каждому данному общественному строю. Изучая исторически развивающиеся производственные отношения, политическая экономия каждый раз исследует определенный, данный экономический строй, которому присущи свои, особые, специфические условия и формы общественного производства, обмена и распределения материальных благ. Соответственно политическая экономия вырабатывает специфические категории, т. е. научные понятия, обобщающие наиболее существенные элементы, условия, формы экономических отношений при данном, исторически определенном строе общественного производства. Выработывая эти категории, политическая экономия восходит от них к экономическим законам, управляющим производством, обменом, распределением при данном строе. Законы выражают взаимосвязь, причинную зависимость, единство экономических явлений. Особые, или специфические, экономические законы представляют собой то существенное, постоянное, прочно остающееся, что характеризует данный общественный строй производства как нечто единое, цельное¹³.

Эти особые, или специфические, законы каждой формации составляют сложную систему последовательно и неразрывно друг с другом связанных разнообразных законов. Среди этих законов особое место занимает основной экономический закон каждой данной общественной формации. Сложная система прочих экономических законов, возникающих на базе данных экономических условий, опирается на основной экономический закон и во всем соотнобразует с его сущностью.

Законы, специфические для того или иного способа производства, не остаются неизменными на всех стадиях развития этого способа производства, а конкретизируются и видоизменяются на разных стадиях.

В произведениях основоположников марксизма-ленинизма наиболее полно и всесторонне разработана политическая экономия капита-

¹³ См. А. М. Румянцев. Предмет политической экономии и характер законов экономического развития общества. — «Вопросы философии», 1955, № 2.

лизма и социализма.

Разработка экономических проблем социализма и современного капитализма, сравнение законов этих двух способов производства одновременно заставляют нашу общественную науку внимательнее изучать всю политическую экономию в широком смысле, в частности, экономические категории и законы того способа производства, который предшествовал капиталистическому.

Темой настоящей книги и являются особые, специфические экономические категории и законы феодального способа производства. Предмет политической экономии феодализма — отношения людей в процессах производства, обмена своей деятельностью и распределения производственных материальных благ, присущие феодальному строю.

Фундамент экономической теории феодализма был заложен Марксом. Охарактеризовав анализ и критику капитализма, данные Марксом, Энгельс пишет: «Чтобы всесторонне провести эту критику буржуазной политической экономии, недостаточно было знакомства с капиталистической формой производства, обмена и распределения. Нужно было также, хотя бы в общих чертах, исследовать и привлечь к сравнению формы, которые ей предшествовали, или те, которые существуют еще рядом с ней в менее развитых странах. Такое исследование и сравнение было в общей форме предпринято пока только Марксом, и почти исключительно его работам мы обязаны поэтому всем тем, что удалось до сих пор установить в области добуржуазной теоретической экономии»¹⁴. Речь здесь идет прежде всего о феодальной форме производства.

Краеугольный камень теоретической экономии феодализма заложен Марксом в 47-й главе III тома «Капитала» — «Генезис капиталистической земельной ренты». Важнейшие положения содержатся также в других главах «Капитала» и в различных произведениях Маркса и Энгельса. В. И. Ленин развил учение Маркса о феодализме в книге «Развитие капитализма в России», в лекции «О государстве» и других работах. На основе этого прочного фундамента советские ученые разрабатывают политическую экономию феодализма.

Следует учитывать, что эта область политической экономии, хотя и проще во многих отношениях, чем политическая экономия капитализма, в то же время имеет и свою специфическую сложность. Маркс подчеркивал, с одной стороны, что «древние общественно-производственные организмы несравненно более просты и ясны, чем буржуазный»¹⁵. С другой стороны, Маркс и Энгельс писали в «Коммунистическом Манифесте»: «Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается... тем, что она

¹⁴ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., 1953, стр. 141.

¹⁵ К. Маркс. Капитал, т. I. М., 1955, стр. 85.

упростила классовые противоречия...»¹⁶

Оба положения истинны, они отражают разные стороны вопроса — капитализм и сложнее и проще предыдущих способов производства. Капитализм представляет собой более высокую общественную форму, чем феодализм, и именно поэтому не феодальная экономика служит ключом к пониманию капиталистической, а наоборот. «Буржуазное общество есть наиболее развитая и многосторонняя историческая организация производства. Поэтому категории, выражающие его отношения, понимание его структуры (Gliederung), дают вместе с тем возможность проникновения в строение и производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых оно строится, частью продолжая влечь за собой их остатки, которые оно не успело преодолеть, частью развивая до полного значения то, что прежде имелось лишь в виде намека и т. д. Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Наоборот, намеки на высшее у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если это высшее уже известно»¹⁷. Однако в то же время трудность анализа этих более простых низших общественных форм состоит в том, что они дальше от нашего жизненного опыта и поэтому требуют от нас в известном смысле больше абстракции. То, что в феодальной экономике не было и «намеком» на экономические отношения капитализма, может быть научно исследовано только при условии отвлечения от знакомых и уже уясненных категорий капитализма.

Следует различать две разные, хотя и тесно связанные между собой науки, — политическую экономию и историю экономических отношений, историю хозяйства. История хозяйства руководствуется основными понятиями и законами, устанавливаемыми политической экономией, и в свою очередь доставляет ей эмпирический материал, бесконечно разнообразный в зависимости от страны, времени и т. д.

Конкретный материал по истории экономических отношений и производительных сил в феодальную эпоху читатель может найти в довольно значительном объеме в вузовских пособиях по истории хозяйства, по истории средних веков, по истории СССР, по истории стран Азии, в специальных научных монографиях¹⁸.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. — Сочинения, т. 4, стр. 425.

¹⁷ К. Маркс. К критике политической экономии. М., 1953, стр. 218–219.

¹⁸ Из специальных курсов по истории хозяйства см., например: С. Г. Струмилин. Очерки экономической истории России. М., 1960; П. И. Ляценок. История народного хозяйства СССР, т. 1. М., 1950; П. А. Хромов. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957; История народного хозяйства СССР. Курс лекций (Ф. Я. Полянский, ред.). М., 1960; Ф. Я. Полянский. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха феодализма. М., 1954; Ф. Я. Полянский. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха капитализ-

Но для обобщения и уяснения всего этого огромного материала по истории хозяйства необходимо обращаться к теоретическим категориям и к законам, разрабатываемым политической экономией.

Настоящая книга (в ее первой части) и является книгой по политической экономии, а не по истории хозяйства. Ее задача — осветить на основе работ основоположников марксизма-ленинизма основные теоретические вопросы, связанные с характеристикой общественно-производственных, экономических отношений феодального общества и их развития.

История хозяйства неразрывно связана и с историей техники, включает в себя в большем или меньшем объеме сведения по истории техники. Политическая экономия, как отмечено выше, не изучает производительных сил. Само материальное производство (конструкция орудий труда, способы обработки материалов и веществ природы, воздействие человеческой силы на предмет труда, расстановка и взаимодействие людей в процессе труда) не изучается политической экономией и берется ею лишь как предпосылка, изучаемая другими науками. «Политическая экономия, — писал В. И. Ленин, — занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства»¹⁹. Однако поскольку материальное производство, состояние производительных сил общества являются исходным пунктом политической экономии, изучающей общественный строй этого материального производства, постольку и при анализе феодального способа производства невозможно было бы обойтись без самой краткой характеристики производительных сил феодальной эпохи и их развития. Необходимо сделать оговорку, что политическая экономия феодализма пока опирается преимущественно на факты из истории экономических отношений Западной Европы и СССР и значительно менее — стран Востока, поскольку история хозяйства стран Востока разработана недостаточно. Однако коренные положения и законы, характеризующие феодальные производственные отношения, носят, разумеется, всеобщий характер, в своих основных чертах они, безусловно, приложимы к истории любых стран, любых народов.

Основное понятие, которое связывает первую часть настоящей книги со второй частью — это понятие антагонизма. Руководящая мысль настоящего исследования и состоит в том, что ни в экономической жизни феодального общества, ни в его социальной, духовной, политической жизни ничто не может быть научно объяснено, если не руководствоваться этой диалектической категорией антагонизма. Такая уста-

ма. М., 1961.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 53.

новка придала всей книге, в частности — ее второй части, полемический оттенок. Она заострена против идей буржуазной историографии и буржуазной политической экономии, упрекающих марксистов в «преувеличении» антагонистичности средневекового общества. Естественно, что полемика особенно обнажается, когда мы переходим от анализа экономического антагонизма к его выражению в форме классовой борьбы. Одновременно с борьбой против буржуазной историографии перед нами встала неотложная задача показать на примере феодальной эпохи неотделимость выводов марксистской политической экономии от учения исторического материализма о классах и классовой борьбе. Ведь это не две обособленные науки, а нерасчленимое теоретическое целое. Кто признает, что феодальный способ производства основан на экономическом антагонизме, тот признает, что классовая борьба была непосредственной движущей силой истории феодальной эпохи.

Невозможно «преувеличить классовую борьбу» в феодальном обществе. Само это сочетание слов исключается в устах марксиста, безоговорочно признающего классовую борьбу глубочайшей чертой всякого антагонистического общества. «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»²⁰. «Преувеличить классовую борьбу» в истории антагонистического общества так же невозможно, как, скажем, в философии «преувеличить» закон развития через борьбу противоположностей или «преувеличить» первичность материи по отношению к сознанию. Классовая борьба — не «универсальная отмычка», а универсальный научный принцип анализа всех социальных, политических, идеологических явлений истории классово антагонистических обществ. Маркс и Энгельс писали в «Немецкой идеологии»: «...Общество развивалось до сих пор всегда в рамках противоположности, которая в древности была противоположностью между свободными и рабами, в средние века — между дворянством и крепостными, в новое время — между буржуазией и пролетариатом»²¹.

Пусть эти слова послужат эпиграфом к предлагаемой книге.

Понимание экономических законов феодального общества имеет большое теоретическое значение. Оно, в частности, помогает политической экономии капитализма уяснить исторические и логические границы ее собственных категорий и законов.

Знание объективных экономических законов феодализма дает историкам возможность объяснить классовую борьбу между эксплуататорами и эксплуатируемыми, составляющую основную черту, непо-

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. — Сочинения, т. 4, стр. 424.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 433.

средственную движущую силу всей истории феодальной эпохи. Прежде всего необходимо правильно раскрыть экономические законы, управляющие общественным развитием во всяком классовом антагонистическом обществе, в том числе и в феодальном обществе. Если эти объективные экономические законы поняты правильно, как выражение в конечном счете классовых экономических отношений, то они тем самым объясняют, что в классовом антагонистическом обществе повседневно и повсеместно неизбежны враждебные действия людей, принадлежащих к экономически противоположным классам, объясняют неизбежность постоянного столкновения выгод, стремлений, противоположно направленных интересов людей, а следовательно, также и их общественных действий.

* * *

Изучение вопросов теории феодализма имеет и большое практическое общественно-политическое значение, так как немалое число народов еще и по сей день живет в условиях значительных пережитков феодального строя.

Пережитки феодализма являются экономической базой тех классов и правящих кругов, на которые опирается империализм в экономически слабо развитых и зависимых странах.

Одним из распространеннейших пережитков феодально-крепостнических отношений является долговое рабство мелкого крестьянина-арендатора. Под названием «пеонаж» и под другими названиями оно широко распространено в южных штатах США, в государствах Латинской Америки, Экваториальной Африки и других странах. Землевладелец сдает безземельному крестьянину клочок земли с условием, что крестьянин-арендатор будет уплачивать арендную плату натурой, сдавая формально половину, а фактически весь урожай землевладельцу. Используя нужду арендатора-издольщика, применяя и обман, и насилие, землевладелец превращает такого пеона в своего неоплатного должника. Пеон отрабатывает свой долг в течение всей жизни, иногда дает обязательство и за своих детей, так что задолженность и пожизненный труд на землевладельцев становятся наследственными. Большую часть пеонов в США составляют негры и индейцы, но есть и белые пеоны. Латинская Америка является обетованной землей для феодальных пережитков. Крупнейшими феодалами здесь, между прочим, являются иезуитские миссии. В Боливии, Перу, Эквадоре и других странах Латинской Америки встречаются разнообразные формы феодально-крепостнических отношений.

Ряд стран Азии и Африки также знает множество разнообразных форм феодальных и полуфеодальных отношений и порядков.